

Теленьга Марина Павловна

преподаватель кафедры зарубежного
регионоведения и дипломатии факультета
истории, социологии и международных отношений
Кубанского государственного университета

ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США 1946–1999 ГГ.

Аннотация:

В статье рассматривается эволюция системы информационного сопровождения внешней политики США в период с 1946 по 1999 г. После окончания Второй мировой войны и в связи с противостоянием США и СССР американская администрация для продвижения своих ценностей и внешнеполитического курса выстраивает систему информационного сопровождения. Эта система менялась в течение означенного периода. В 1999 г. в конфликте в Косово и Метохии был апробирован механизм информационного сопровождения, который разрабатывался все это время и оказался универсальным. В дальнейшем данный механизм был применен в других конфликтах, в которых США также принимали участие.

Ключевые слова:

США, эволюция, система информационного сопровождения внешней политики США, внешняя политика, «мягкая сила», информация, информационное сопровождение, система, гуманитарная интервенция.

Telenga Marina Pavlovna

Lecturer, Foreign Regional Studies
and Diplomacy Department, School of History,
Sociology and International Relations,
Kuban State University

EVOLUTION OF THE INFORMATION SUPPORT SYSTEM OF THE US FOREIGN POLICY IN 1946–1999

Summary:

The article deals with evolution of the information support system of the US foreign policy in 1946–1999. After the end of the Second World War and in connection with opposition with the USSR, American administration built the system of information support of their values promotion and the foreign policy course. This system had been changing during the mentioned time period. The mechanism of information support that had been developing all that time was tested in the conflicts in Kosovo and Metokhia in 1999 and was approved as a universal one. Later on this mechanism was also used by the USA in other conflicts they took a part in.

Keywords:

USA, evolution, system of information support of the US foreign policy, foreign policy, “soft power”, information, information support, system, humanitarian intervention.

В современной системе международных отношений Соединенные Штаты Америки являются непревзойденным по мощи государством во всех видах структурной силы: военной, политической, экономической, финансовой, технологической, информационной. Однако в связи с падением авторитета государства, а также ростом антиамериканских настроений по всему миру, что связано с действиями американского правительства на международной арене, США проводят агрессивную политику доминирования в мировой политике [1].

Основной целью данной политики является стремление США создать гомогенную социальную среду, в рамках которой американские ценности будут распространяться на все уровни жизнедеятельности: от личностного до глобального [2]. Важную роль в этой стратегии играет система информационной составляющей «мягкой силы» американского государства [3]. Система информационного сопровождения внешней политики не задает цели этой политики, а лишь доносит их до каждого отдельно взятого человека. Но в первую очередь влияние направлено на государственные элиты других акторов международных отношений, потому как они занимаются политической властью, от них зависят принятие и реализация политических решений.

Отметим, что на каждом историческом этапе система информационного сопровождения обладала характеристиками, отвечавшими внешнеполитическим задачам конкретной эпохи. Это доказывает процесс эволюции системы. По существу борьба за информацию – это борьба за мысли человека, его внутренний и духовный мир. Важно понимать, как это происходит, чтобы затем иметь возможность анализировать влияние информации на важнейшие мировые и международные процессы.

Информационное сопровождение внешней политики США формировалось, с одной стороны, как явление американской идеологии – в форме идей и концепций, а с другой, как направление внешней политики и политики безопасности США – в качестве программы конкретных действий и набора шагов по ее реализации.

Система информационного сопровождения – устойчивая в своей внутренней организации совокупность взаимосвязанных информационных явлений и процессов, которые аккумулируются американским истеблишментом и неправительственными организациями на основе совокупности идей и стратегического планирования [4, p. 211].

Информационное сопровождение внешней политики государства представляет собой механизм и процесс воспроизводства стратегически спланированной концепции внешней политики, ее внедрение в общественное сознание и использование в политической борьбе. Оно доносит цели внешней политики государства до каждого индивида и направлено на выполнение текущих внешнеполитических задач. Исходя из этого главной целью информационного сопровождения выступает формирование в общественном сознании установок, которые гарантируют поддержку действий и решений руководства государства, донесение до общественного сознания представлений о внешней политике государства, адекватных интересам правящих групп, формирование определенного поведения получателей информации, распространение ценностей и идей внутри и за пределами субъекта – носителя этих ценностей.

Администрация государства регулирует процесс информационного сопровождения внешней политики, причем на ней лежит ответственность за прямо или косвенно используемые механизмы, связанные с выработкой и принятием решений, управлением государством и распределением власти [5].

Реализация внешней политики проходит как внутри государства, так и во внешней среде, которой выступает уровень системы международных отношений.

После завершения Второй мировой войны Соединенные Штаты Америки стремились создать гомогенную социальную среду, которая обеспечила бы их лидерство на международной арене, а также спроецировать свои ценности на все ее уровни – от глобального до личностного. Отметим, что система информационного сопровождения внешней политики США носила комплексный характер и оказывала влияние на важнейшие сферы человеческой деятельности: образование, культуру, спорт, экономику, финансы, внешнюю политику во всем ее многообразии. В связи с этим информационное сопровождение внешней политики США было нацелено на формирование союзнических межгосударственных институтов, проявлением чего служит создание НАТО [6, с. 155]. Но официальный Вашингтон прибегал к использованию в информационном сопровождении внешней политики не только государственных институтов, но и организаций гражданского общества, которые для реализации своей деятельности получают бюджетное финансирование. Базовым условием развития информационного сопровождения внешней политики США стало активное распространение коммунистической идеологии и социалистической системы. В связи с этим важным компонентом информационного сопровождения в этом этапе стал антикоммунизм. Новая стратегия информационного сопровождения обозначала приоритетные регионы, где была проведена черта идеологического «освобождения» посредством информационного сопровождения и обучения.

Корейская война изменила американский подход к информационному сопровождению внешней политики США, активизировав участие Соединенных Штатов в европейской политике. Предпосылки формирования нового понимания американской роли в послевоенной Европе начали складываться еще в ходе войны. Росла заинтересованность американской элиты в том, чтобы получить от затраченных на войну ресурсов не только финансово-экономические, но и долгосрочные внешнеполитические выгоды. На завершающей стадии Второй мировой войны наиболее дальновидная часть американского истеблишмента стала осознавать возможность расширения американского военного, политико-идеологического и экономического влияния в Европе. Затеянная администрацией Эйзенхауэра перестройка всей системы информационного сопровождения внешней политики США в совокупности с достигшей апогея «эрой маккартизма» развила новое направление сопровождения – «культурную дипломатию» (cultural diplomacy).

Отметим, что уже несколько десятилетий до этого публичная дипломатия активно использовалась США для достижения своих внешнеполитических интересов. Однако в послевоенные годы правительство Соединенных Штатов впервые стало открыто указывать, что информационные, культурные и образовательные программы, которые являются ядром публичной дипломатии, должны применяться как инструмент борьбы против конкурирующих идеологий. Информационные программы были направлены на создание групп диссидентов, способных подорвать влияние правящей прокоммунистической элиты и спровоцировать восстание. Среди возможных групп диссидентов правительство США рассматривало городские слои населения, причем особо выделялись учителя, журналисты и молодежь. Радиопропаганда обозначалась как инструмент осуществления политического переворота. Программа обучения диссидентов заключалась в ежедневном повторении информации о быстром распаде советского лагеря (в течение двух месяцев) в случае начала восстания хотя бы в одной из стран Восточноевропейского блока.

После прихода к власти Дж. Кеннеди и возникновения Карибского кризиса на смену устаревшей даллесовской концепции «массового возмездия» пришла доктрина «гибкого реагирования» (Flexible Response Doctrine). Очевидно, что новая доктрина не отрицала, а, скорее, дополняла старую.

После гибели Дж. Кеннеди в 1963 г. к власти пришел Л. Джонсон, который, став президентом, продолжил политику своего предшественника в отношении Вьетнама. В 1964 г. американские войска вошли во Вьетнам. Вьетнамская война была первой войной, которую транслировали по телевидению. «Война в гостиной» (A Living-Room War), как ее называли, потому что каждый вечер люди семьями собирались перед экранами телевизоров и смотрели репортажи, освещалась безо всякой цензуры, журналисты имели неограниченную власть над умами и сердцами миллионов американцев. По мнению исследователей, именно этот факт вызвал волну недовольства политикой правительства Л. Джонсона и протестов против войны. Освещение войны во Вьетнаме создало прецедент влияния информации, сообщаемой журналистами с места событий, на население. Военные репортажи из Вьетнама, были ли данные, сообщаемые в них, достоверными или нет, производили большое впечатление на получателей информации и формировали у них отношение к событиям согласно тону сюжетов.

С достижением военно-стратегического паритета между США и СССР и стабилизацией структуры биполярного миропорядка система информационного сопровождения внешней политики США изменений не претерпела. Однако баланс сил породил процессы «разрядки». В связи с этим объектом системы информационного сопровождения внешней политики США становится не СССР, но другие социалистические государства или сочувствующие им, к примеру Панама и Гренада.

По окончании войны во Вьетнаме американская общественность стала настороженно относиться к посылке активно действующих советников и тем более к введению контингента войск, больше склоняясь к действиям ограниченного характера, таким как принятие экономических санкций, поставки оружия и военных материалов, даже к отправке военных советников, не принимающих участия в боевых действиях. Это явление получило название «Вьетнамский синдром» [7]. «Вьетнамский синдром» стал противовесом «мессианству» – основополагающему компоненту американской внешнеполитической ментальности, включающему использование военной силы за рубежом для различных целей, например распространения демократии или «смены режимов».

После вмешательства США в события в странах Центральной Америки и Ливане уровень поддержки военных действий со стороны американцев очень изменился [8]. Главная опасность, по мнению американских СМИ, заключалась в том, что ситуация в странах Центральной Америки и Ливане может развиваться именно по «вьетнамскому сценарию» [9]. Однако вооруженная интервенция в Гренаду в 1983 г. была воспринята в ином ключе: более двух третей американцев заявили, что администрация Рейгана права, отправив вооруженные силы США в Гренаду [10].

Перед вторжением США в Центральную Америку и Ливан американские специалисты приложили немало усилий для «обработки» международного общественного мнения, например распространяя дезинформационные материалы с использованием телевидения. Готовились специальные программы, призванные убедить людей в «справедливом» характере войны со стороны США. Трансляция велась через телевизионную сеть ЮСИА «Евронет», связывающую с помощью спутников телеканалы США и западноевропейских стран, радиостанции «Голос Америки», «Немецкую волну» [11].

Начало 1980-х гг. ознаменовано обострением советско-американского противостояния [12, с. 125]. Помимо этого, изменения претерпевала иерархия в НАТО. Процесс был связан с активизацией идеологического и политического доминирования США над союзниками. Базовым компонентом информационного сопровождения вновь стал антикоммунизм, который распространялся в социалистическом лагере агентами влияния.

По окончании биполярного мироустройства в связи с распадом СССР развитие информационного сопровождения было обусловлено характером изменений статуса США в мире, определялось формированием устремлений американской администрации к глобальному лидерству и попытками максимально использовать итоги холодной войны для долгосрочной фиксации своего положения. На фоне этого информационное сопровождение в качестве базиса получает совершенно новое явление в международных отношениях – гуманитарную интервенцию [13, с. 44].

Это новое явление было апробировано в конфликте на Балканах в 1990-х гг. В ходе гражданской войны в Боснии и Герцеговине 1992–1995 гг., вызванной распадом Югославии, США, выступившие в поддержку боснийской стороны, впервые применили тактику «гуманитарной интервенции», которая в последующем стала очень популярной для ведения внешней политики Соединенных Штатов. Информационным сопровождением боснийского плана США стали медийные определения сербов главными виновниками насилия на территории Югославии. В первую

очередь это достигалось откровенной дезинформацией, как, например, во время освещения событий в Сребренице или якобы существующем лагере смерти в Трнополи. Данная традиция нашла свое продолжение в конфликте в Косово 1999 г.

На первом этапе (до начала агрессии) было предусмотрено информационное воздействие на политическом уровне. Его основными объектами являлись широкая общественность стран НАТО, других государств Европы, включая Россию, население Ближнего и Среднего Востока, Азии. Главные цели, поставленные на этом этапе, состояли в обеспечении международной поддержки курса США и их союзников по НАТО в отношении Союзной Республики Югославии (СРЮ), в убеждении мирового сообщества, что в Югославии нарушаются права косовских албанцев, и оправдании необходимости применения военной силы.

На втором этапе (с началом агрессии) акцент был сделан на ведение информационного противоборства на стратегическом уровне. В качестве основных объектов воздействия на территории СРЮ были определены ее правительство, личный состав вооруженных сил и население. Конечная цель всех мероприятий по информационному воздействию на этом этапе – безоговорочная капитуляция СРЮ на условиях США и НАТО.

План информационного сопровождения операции в Косово и Метохии был согласован со всеми странами – участницами НАТО. В США основные задачи выполняли Госдепартамент США, Информационное агентство США, радиостанции «Голос Америки», «Свобода», «Свободная Европа», ЦРУ США и специалисты-психологи из Пентагона.

Механизм ведения информационного сопровождения внешней политики США, включающий в себя воздействие на двух уровнях, политическом и стратегическом, показал себя как универсальный. Это привело к тому, что существовавшая после распада биполярной системы международных отношений система информационного сопровождения в Соединенных Штатах Америки стала способом утверждения государства на международной арене в качестве мирового лидера. К подобной практике США возвращались позднее: в войне в Ираке, Ливии, цветных революциях в бывших странах Советского Союза, перевороте в Египте.

Ссылки:

1. См.: Киссинджер Г. Мировой порядок. М., 2015. 511 с.
2. См.: Mearsheimer J. Tragedy of Great Power Politics. New York, 2014. 592 p.
3. См.: Кубышкин А.И., Цветкова Н.А. Публичная дипломатия США. М., 2013. 272 с.
4. Power, Order, and Change in World Politics / ed. by J. Ikenberry. Cambridge, 2014. 308 p.
5. См.: Внешняя политика: вопросы теории и практики : монография / под ред. П.А. Цыганкова. М., 2009.
6. Конышев В.Н. Американский неореализм о природе войны: эволюция политической теории. СПб., 2004. 373 с.
7. Herring G.C. The "Vietnam Syndrome" and American Foreign Policy // Virginia Quarterly Review. 1981. Vol. 57, no. 4. Autumn.
8. Eichenberg R.C. Victory Has Many Friends: the American Public and the Use of Military Force, 1981–2005 // International Security. 2005. Vol. 30, no. 1. Summer.
9. Christian Science Monitor. 1983. Oct. 23.
10. The Harris Survey. 1983. № 88. For release: Thursday AM. 1983. Nov. 10.
11. Ширяев Б.А. Внешняя политика США. СПб., 2007.
12. См.: Косолапов Н.А. Администрация президента Рейгана. Стратегия и политика. М., 1982.
13. Шаклеина Т.А. Современные американские концепции мирового лидерства. М., 1999. 53 с.